

Ринчинова Оюуна Санжимитуповна

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУРЯТ В МОНГОЛИИ

Статья посвящена изучению роли локальной идентичности бурят в деле сохранения этнической идентичности бурятской диаспоры в Монголии. Впервые выявлены основные элементы, характеризующие локальную идентичность бурятской диаспоры. Отражены особенности культурно-социальной жизни территориальных групп этноса, их роли в формировании самоидентификации родоплеменных групп бурятского сообщества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

VISUALIZATIONS IN SCIENTIFIC WORLDVIEW

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Bashkir State Agrarian University in Ufa
rafat54@mail.ru

The article examines such form of knowledge as scientific worldview. The author identifies its basic distinctive feature: presence of visualizations in the content. Their presence in worldview is explained by: a) importance of visual presentation of a research object, its ontologization; b) necessity to understand essence of theoretical knowledge, to reduce it to understandable forms; b) importance of figurative images in intro-cultural communicative processes.

Key words and phrases: visual image; graphical visualization; worldview; theory; understanding.

УДК 908; 316.7

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению роли локальной идентичности бурят в деле сохранения этнической идентичности бурятской диаспоры в Монголии. Впервые выявлены основные элементы, характеризующие локальную идентичность бурятской диаспоры. Отражены особенности культурно-социальной жизни территориальных групп этноса, их роли в формировании самоидентификации родоплеменных групп бурятского сообщества.

Ключевые слова и фразы: диаспора; самоидентификация; локальная идентичность; этнос; буряты; Монголия.

Ринчинова Оюуна Санжимитуповна, к.и.н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
rinchinova.o@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУРЯТ В МОНГОЛИИ

Историческая судьба бурятского народа сложилась таким образом, что он оказался рассечен государственными и административными границами. В настоящее время основная масса бурят проживает на территории трех субъектов Российской Федерации, крупные бурятские диаспоры сложились в соседних Монголии и Китае. Процесс их формирования, спровоцированный бурными политическими событиями в России и Восточной Азии первой трети XX в., был длительным и многофакторным.

Ключевой проблемой современной жизни бурятской общины в Монголии является сохранение и трансляция этнической идентичности. Бурятская диаспора Монголии – неоднородное явление, она состоит из представителей нескольких поколений, имеющих корни в разных районах этнической Бурятии, выходцев из различных родовых групп, расселившихся на значительной территории в северных аймаках и сомонах страны. В связи с этим наблюдается различная степень этнической идентификации монгольских бурят, которая зависит от многих социальных, культурных и исторических факторов.

Буряты в Монголии живут локальными группами, в основном в Дорнодском, Хэнтэйском, Булганском, Селенгинском аймаках, в городах Улан-Батор и Дархан. Бурятские эмигранты при переселении на территорию Монголии в первой четверти XX в. старались селиться территориально-родовыми группами. Как правило, такие группы далеко не откочевывали от родных земель, оставшихся по российскую сторону границы. Так, наиболее крупная по численности община бурят, проживающая в Дорнодском аймаке, принадлежит к хоринским родовым группам, та же структура представлена в Хэнтэйском аймаке. В Селенгинском аймаке проживают селенгинские родовые группы бурят, за исключением выходцев из Байкало-Кудары. Несколько меньшую группу составляют представители «цонголо-сартульского» кластера (собственно цонголы и сартулы, ашебагаты, табангуты, атаганы, «осонголившиеся» селенгинские буряты). В Хубсугульском аймаке и Булганском сомоне Тэшиг живут потомки выходцев из Тункинской долины и Закаменского района. Большинство из них хонгодоры, причем в современной монгольской этнографии их называют бурятами олетского (ойратского) происхождения, некоторые являются булагатами, также издавна компактно проживающими в Тункинской долине. Хотя родоплеменная принадлежность хорошо известна местным бурятам, они предпочитают для самоопределения территориальную терминологию, определяя себя как закаменские или тункинские буряты. Представители этих групп проживают в одних сомонах, как, например, в сомоне Цагаан-Уур Хубсугульского аймака [7, с. 113].

Анализ характера современных взаимоотношений между разными территориальными группами бурят Монголии подтверждает факт сохранения значимости субэтнической принадлежности. Их административно-территориальная организация до настоящего времени сохраняет и воспроизводит старую родоплеменную структуру бурятского общества, которая является основой локальной идентичности. Контакты между этими группами до настоящего времени носят редкий характер.

Российский исследователь Д. Ц. Боронова отмечает, что буряты Монголии остались вне «строительства» социалистической бурятской нации, развернутого в СССР. Поскольку большинство населения Монголию этнических групп находятся в языковом и культурном родстве при доминирующей роли халха, то концепт этнонаций с правом на их самоопределение не был востребован на государственном уровне. Это не способствовало формированию специфического национального самосознания монгольских бурят и проявления этнической сплоченности на этой почве. Исследователь делает вывод, что родоплеменные, территориальные

связи продолжают выполнять организующую роль, оставаясь в социальной памяти. «С изменением социальной среды такие связи не утрачивают функционального содержания: именно этот уровень личностной идентификации продолжает играть “роль этнического маркера и института вхождения в унаследованную от предков этничность через акцентирование «примордиальной» струны, присутствующей в каждом человеке” и вместе с тем внутренних барьеров в отношениях бурят Монголии» [1, с. 78].

В нашем исследовании мы попытались найти признаки, характеризующие локальную идентичность у монгольских бурят, и понять, насколько такое самосознание способствует или препятствует формированию бурятской диаспоральности как способа функционирования этноса.

«Идентичность» – сложное понятие, которое включает в себя все, что касается самопонимания, самовосприятия человека. Локальная идентичность в нашем случае рассматривается как идентифицирование человека с местным сообществом, чувство сопричастности по отношению к событиям, происходящим на территории непосредственного проживания (город, район, посёлок) [5, с. 140].

Локальная идентичность как общее чувство сопричастности реализуется через идентификацию с отдельными элементами:

- малой родиной;
- особенностями ландшафта;
- значимыми людьми, известными историческими и современными личностями;
- экономической специализацией территории;
- особыми реальными или приписываемыми чертами коллективного поведения [Там же, с. 142].

Вышеуказанные элементы проявляются у всех родоплеменных групп бурят, и тому есть документальные подтверждения. На наш взгляд, одним из проявлений, показателем важности локальной идентичности для монгольских бурят является краеведческая активность, которая выливается в издание соответствующей литературы. Особой активностью отличаются два сомона в Дорнодском аймаке, Баян-Уул и Баяндун, краеведы которых выпустили немало книг, посвященных истории малой родины и знаменитым землякам, такие как «Миний Баяндун» (Улаанбаатар, 2005 г., 268 с.), «Дорнод аймгийн Баян-Уул сум» (Улаанбаатар, 2004 г., 272 с.), «Наран ургах Дорнод минь» (Улаанбаатар, 2011 г., 122 с.), «Баян-Уул – 90 он» (Улаанбаатар, 2014 г., 300 с.) и т.д. [2-4; 6-8].

В этих письменных документах приводятся воспоминания очевидцев, посвященные ярким событиям в жизни сомона, этнографические записки, мемуары, дневниковые записки и биографии знаменитых земляков. Героями выступают государственные и военные деятели, люди науки и искусства, передовики производства и т.д. Во всех изданиях прослеживается глубокое знание исторических событий, связанных с историей народа в целом и историей локальной группы. Одной из главных тем выступает переселение бурят из России, этапы расселения на новой территории. Большое внимание авторы данных изданий уделяют сохранению памяти о периоде репрессий, рассказывая о судьбах пострадавших. Важным для авторов является период становления демократии в стране, они стараются выпукло показать роль современников, которые принимали участие в событиях тех лет. Так осуществляется документирование жизни общества, культуры, образа жизни, ценностей в их исторической динамике [Там же].

Жизнедеятельность национальной общины только тогда может быть полноценной, когда складывается этническое самосознание, которое в значительной части формируется на локальном уровне: селе, районе, аймаке. Становление локальной идентичности начинается в семье, когда старшее поколение, формируя сознание детей и внуков, передает живую историю. Процесс становления этнического сознания постепенно выходит за рамки семьи и касается локальной группы.

Подобного рода издания дают красочный портрет локального сообщества, написанный от первого лица, поэтому такие книги являются важным источником для исследователя. Они структурируют и показывают в концентрированном виде представления организующих местных элит о наиболее важных аспектах жизни сообщества, его месте, роли и значении в монгольском государстве, формируют послание будущему, поскольку одной из основных целей составления подобного рода литературы является воспитание молодого поколения. Тем самым такие издания являются важным фактором конструирования и трансляции локальной идентичности бурят.

Среди выдающихся бурятских деятелей, интересные материалы о которых найдены в литературе, изученной нами в рамках настоящего исследования, необходимо упомянуть таких людей, как борец Л. Гэлэгбаатар; заслуженный учитель, ветеран труда Д. Базар; народный артист, ветеран труда Д. Пүрэвдорж; ветеран труда, председатель сельскохозяйственного объединения Монголии Д. Чойдорж; ученый, заслуженный учитель, академик, профессор Д. Цэвэгмид; академик Б. Ринчен; народный художник О. Цэвэгжав; заслуженный врач Монголии Л. Дагзмаа; первый доктор медицинских наук Ж. Шагж; ветеран труда, абсолютный чемпион по борьбе Д. Дамдин; художник, автор Монгольского национального флага, большинства государственных медалей и орденов Д. Чойдог; народный писатель С. Эрдэнэ; заслуженный юрист, генерал-лейтенант Б. Цэдэн-Иш; Председатель Совета министров, член Управления по политике, доктор исторических наук Д. Майдар; премьер-министр Монголии Д. Бямбасүрэн; композитор Г. Дарамзагд; заслуженный спортсмен, первый мастер спорта по стрельбе из лука А. Цэвээн; основатель Демократической партии С. Зоригт; члены Великого государственного хурала Э. Бат-Үүл, Д. Энхбаатар, Г. Бошигт, Ц. Энхтүвшин, С. Амарсанаа, О. Очиржав, С. Билэгсайхан и многие другие.

Вопрос самоидентификации бурятского населения Монголии в целом до сих пор остается открытым, являясь предметом оживленных дискуссий в научной среде. На наш взгляд, с одной стороны, разрозненность по локальным характеристикам, примат локальной идентичности во многом являются причинами того, что монгольские буряты до сих пор не закончили процесс этнической консолидации. Многие исследователи оспаривают применимость понятия диаспоры к монгольским бурятам.

С другой стороны, можно смело утверждать, что именно в настоящее время идет процесс актуализации локальной идентичности как фактора этнической консолидации и мобилизации.

Это особенно ярко проявляется в культурно-социальной сфере, в ставших популярными общепурятских крупных фестивалях и праздниках. Так, на фестивале «Алтаргана» участвующие родоплеменные и территориальные группы подчеркивают свои этнокультурные особенности. С 1994 г. фестиваль стал полнокровным национально-культурным движением по объединению бурят Монголии, именно он позволяет локальной идентичности проявиться в полной мере. По нашему мнению, наличие неистребимого внутреннего импульса к проявлению идентичности ведет к активизации механизмов этнического самосохранения целого народа, позволяя из года в год проводить столь масштабные праздники.

Сама история становления всебурятского фестиваля «Алтаргана» являет пример актуализации локальной идентичности. В 1994 г. народный артист Монголии Д. Жаргалсайхан, уроженец Дорнодского аймака, стал инициатором проведения в сомоне Дадал конкурса бурятской песни. Буряты других сомонов поддержали эту идею, и второй конкурс состоялся два года спустя в сомоне Биндэр, в 1998 г. – в Батширээт сомоне, затем в сомоне Дашбалбар Дорнодского аймака. Таким образом, изначально это было своеобразное соревнование между локальными группами бурят. Вскоре конкурс под названием «Алтаргана» перекочевал в столицу Монголии и обрел не только государственное, но и международное значение. Можно утверждать, что это теперь не просто конкурс-соревнование или фестиваль, а полноценная культурно-этническая организация, объединяющая бурят Монголии.

Ныне конкурс стал гораздо шире – это демонстрация языка, песни, танца, одежды, народных обрядов, спортивных достижений бурят, проживающих в трех государствах. «Алтаргана» известна почти всем бурятам в Монголии, России и Китае. География проведения бурятского фестиваля «Алтаргана» в последующие годы охватила Агинский Бурятский автономный округ (РФ, 2002 г. и 2012 г.), г. Чойбалсан (Монголия, 2004 г.), Республику Бурятия (2006 г. и 2016 г.), Усть-Ордынский Бурятский округ (РФ, 2008 г.), Улан-Батор (2010 г.).

Во многом благодаря участию в этом фестивале преодолевается такой неблагоприятный фактор для процесса этнической консолидации бурят в Монголии, как слабое взаимодействие между разными территориальными и родовыми группами. Нельзя забывать, что изоляция отдельных бурятских групп, рассеяние в монгольской среде и годы репрессий не способствовали таким процессам в исторической ретроспективе.

Сложению единого этнического и национального самосознания препятствовало также то, что бурятское самоуправление в Монголии никогда не выходило за рамки местного, сначала на хошунном, затем на сомонном уровнях. Здесь не было крупных административных образований, объединяющих бурят, в отличие от СССР, где в 1923-1937 гг. существовала единая Бурят-Монгольская АССР, а деятельность представительных органов бурятских эмигрантов, в частности, Бурятского Хурала, ограничивалась лишь правовым регулированием и длилась в течение небольшого периода [7, с. 63]. После репрессий 1930-х гг. о каких-либо представительных организациях, объединяющих бурят на общенациональном уровне, не могло быть и речи до начала 1990-х гг., т.е. в течение всего срока существования правящего коммунистического режима.

Изменению ситуации способствовало разрушение социалистической системы в Монголии, общая демократизация общества, и популяризация общения с бурятами, проживающими в России и Китае.

Активную деятельность по объединению бурят ведет общественная организация «Фонд по развитию бурятской культуры и традиций в Монголии», его филиалы существуют во всех аймаках, где компактно проживают буряты. Организация выступает инициатором различных встреч, на которые обязательно приглашаются старейшины, проживающие в столице и аймаках. Широко отмечаются общим сходом такие события, как получение почетных званий, наград Монгольского государства. Не остается без внимания получение научных степеней, спортивных достижений представителями бурят. Основная функция данной организации – возрождение национальных традиций, обычаев, сохранение языка. Финансирование организации образуется из добровольных взносов, она осуществляет финансовую поддержку при издании книг на этническую тематику.

Если земляческие и культурные организации являются уже традиционными формами проявления диаспоральности, то в среде бурятской интеллигенции Монголии вызревают новые форматы диаспоральной активности. Ярким явлением стало, например, создание в 2008 г. Академии бурятоведения (Буриад Судлалын Академи). В ее учредительном собрании приняло участие 90 человек, в состав академии вошло 20 человек, в массе своей представители научных кругов.

Целью создания бурятоведческой академии стало проведение научно-исследовательской работы по бурятоведению, установление международного академического сотрудничества, привлечение зарубежных исследователей в эту проблемную область. Среди первостепенных задач стоит помощь молодым исследователям в повышении квалификации, учебе, сборе достоверной информации об истории, происхождении, родословной, обычаях, традициях, фольклоре бурятского народа.

Важной задачей академии стало сохранение бурятского языка, для чего установлено сотрудничество со школами в бурятских сомонах. Начиная с 2008 г. были проведены несколько семинаров и конференций с приглашением ученых и преподавателей из Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края.

Среди задач Академии – изучение вопросов истории, языка, традиций бурят из трех стран, исследование современного состояния, объединение усилий по дальнейшему развитию бурятоведения.

Таким образом, можно утверждать, что бурятская диаспора в Монголии – это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, но сохраняющих свою локальную идентичность. Несмотря на проживание в иноэтнической среде за пределами своей исторической родины, благодаря сохранению локальных социокультурных институтов, важных для функционирования общности, буряты в Монголии могут сохранять диаспоральность, развивать новые формы этнического взаимодействия и консолидации.

На наш взгляд, национально-культурные объединения, ячейки которых наиболее развиты в локальных группах в сельской местности, главным образом репрезентируют бурят Монголии на данный момент. Наличие представительских организаций характеризует бурятское сообщество как диаспору. Именно в формате активного развития национально-культурных центров, земляческого движения и научных сообществ будет осуществляться дальнейшее функционирование бурятской диаспоры в Монголии.

Список литературы

1. **Бороноева Д. Ц.** Буряты Монголии: социальная память и идентичность // Власть. 2008. № 8. С. 74-78.
2. **Галсан Т.** Баян-Уул сумын ойрын түүхийн тойм. Чойбалсан, 1994. 176 с.
3. **Галсан Т., Чулуунбаатар Ж.** Дорнод аймгийн Баян-Уул Сум. Улаанбаатар: Бемби-сан, 2004. 272 с.
4. **Ишбалжир С.** Миний Баяндун. Улаанбаатар: Соёмбо-принтинг, 2005. 268 с.
5. **Морозова Е. В., Улько Е. В.** Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политэкс. 2008. Т. 4. № 4. С. 139-151.
6. **Нямаа Д.** Наран ургах Дорнод минь. Улаанбаатар, 2011. 122 с.
7. **Ринчинова О. С.** Буряты Монголии. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2013. 175 с.
8. **Ширэнэ Б.** Ерэн оны есөн сар (Монголчуудын нийгэм, улстөрийн түүхэн тэмдэглэл). Улаанбаатар: Бемби-сан, 2010. 1048 с.

PROBLEMS OF BURYAT LOCAL IDENTITY IN MONGOLIA

Rinchinova Oyuuna Sanzhimitupovna, Ph. D. in History

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
rinchinova.o@gmail.com*

The article analyzes the role of Buryat local identity in preserving ethnic identity of the Buryat diaspora in Mongolia. For the first time the basic elements characterizing the Buryat diaspora's local identity are identified. The paper describes peculiarities of cultural and social life of ethnic territorial groups, shows their role in self-identity formation among tribal groups of the Buryat community.

Key words and phrases: diaspora; self-identification; local identity; ethnos; the Buryats; Mongolia.

УДК 130.2

Философские науки

В последнее время наблюдается настоящий взрыв интереса к такому феномену, как идентичность. Мы обратились к проблеме трансформации идентичности, которая проявляется в эпоху слома традиций. Одно из научных направлений в гуманитарном знании связывает изучение проблемы идентичности с изменением роли традиции в современном обществе. Анализу процесса взаимоотношения традиции и идентичности в посттрадиционном мире посвящена эта статья.

Ключевые слова и фразы: традиция; идентичность; социальная идентичность; негативная идентичность; память.

Романовская Евгения Васильевна, д. филос. н., доцент

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
evromanovskaya@mail.ru*

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ТРАДИЦИЯ

Очевидно, что в последние десятилетия разворачивается бум вокруг такого явления, как идентичность. Проблемой идентичности занимаются гуманитарии самого разного толка – философы, историки, психоаналитики, филологи. З. Бауман говорит о том, что интеллектуальный климат изменился и теперь главное место в нем занимает «проблема идентичности» [2, с. 176]. Проблематика идентичности многообразна: проблема идентичности индивидуальной и идентичности коллективной, проблема множественности идентичности (когда у личности обнаруживается не одна, а несколько идентичностей), а также проблема взаимоотношения памяти и идентичности, идентичности и традиции. У исследователей нет единого понимания таких видов идентичности, как этническая, этнокультурная и многих других.

Определение идентичности в каждом словаре формулируется по-разному. Этих определений множество. Одни из этих определений представляют идентичность в психологическом ключе, другие – в психофизиологическом, социальном и множестве других подходов [6, с. 238]. Идентичность – термин, содержащий в себе идею стабильности, наследственности, личностного самосознания, отнесенности к определенным социальным коллективам. Это чувство своей целостности (частично сознательное, частично бессознательное): с полом, возрастом, ролью, образцом, нормой, группой, культурой и т.п.) [Там же].

Обращение к такому явлению, как идентичность, отмечается в истории философии издавна. Оно имеет свою историческую эволюцию. Проблеме понимания идентичности посвящали свои труды еще философы античности. Традиционно идентичность рассматривалась многими учеными – от Аристотеля до Ф. Шеллинга и от М. Хайдеггера до В. Адорно и М. Хоркхаймера. Использовали они чаще другой термин – «тождество» (например, «Философия тождества» Ф. Шеллинга). Современные философы также активно обращались к этому явлению, чаще используя термин «самосознание» [5, с. 43-53]. Всеобщий и все возрастающий интерес к проблемам идентичности отмечается в последние 40-50 лет.